

Сяомэй шел по лужайке на заднем дворе, держа в руках стопку чистых простыней.

Когда Ронггуй и Хана пришли сушить простыни, они случайно уронили их на землю. Но это было ещё не всё. Газон здесь был не просто газоном; вместо газонной травы на нём были высажены травы. Многие саженцы травы, которые и так росли не очень хорошо, сломались при падении. Хана ничего не сказала Ронггую, поскольку они обе неуклюже упали одновременно и помяли траву. Однако глаза девочки снова сузились, и, наконец спросив, Ронггуй услышал лишь её ответ: «Это посадил папа... несколько лет назад...»

Ронггуй... Кто такой Ронггуй? Он может даже заставить саженец яблони покинуть свой дом и прорасти в дом помещика этажом ниже. В лучшем случае он может посадить только молотые бобы. Он вообще не умеет ухаживать за хрупкими растениями.

К счастью, хотя Сяомэй работал в студии, он по привычке держал окна и двери открытыми, возможно, чтобы в любой момент услышать сигнал бедствия от Ронггуя. Звуки за дверью достигли ушей Сяомэя, и прежде чем Ронггуй успел позвать на помощь, Сяомэй появился на пороге.

В этот момент Сяомэй, рост которого всего 1,1 метра, в представлении Ронггуя кажется ростом 1,8 метра!

Сяомэй поднял грязные простыни и повесил их себе на плечи, затем помог Ронггую встать и взять девочку на руки. Наконец, Сяомэй медленно вернулся в прачечную, неся грязные простыни на плечи. Когда стиральная машина снова загрохотала, Сяомэй подошел с небольшим деревянным ведром и маленькой лопаткой в другой руке.

Присев на корточки возле растений, раздавленных двумя людьми, он по одному поднял сломанные растения. Те, у кого были лёгкие травмы, он выпрямил и зафиксировал талию полосками ткани, а те, у кого были серьёзные, просто разрезал пополам ножницами.

«Такое можно только отрезать. Оно вырастет снова, но это займёт много времени», — объяснил Сяомэй.

Затем он перекопал землю, чтобы осмотреть корни саженцев травы, выкопал несколько тёмных комочков и бросил их в бочку. Сяомэй сказал: «Нам нужно завтра заказать инсектицид. Муксуэлан (так называется эта трава) считается очень гибким, как газонная трава. Если он ломается, значит, с его ростом что-то не так. Скорее всего, причина — насекомые в корнях».

«Хорошо, что вы обнаружили это рано. Если бы заражение продолжилось, весь Муксуэлан был бы потерян».

Закончив говорить, Сяомэй передал Ронггую маленькое деревянное ведро и лопатку и поднялся вверх.

Ронггуй остался позади, неся маленькое деревянное ведро и держа лопату. Сначала он глупо улыбнулся: «Получается, мы, можно сказать, превратили беду в благо. Мы заранее обнаружили скрытую опасность~»

Маленькая Хана кивнула в знак согласия, а затем маленькая девочка не могла оторвать взгляд от ведра в руке Ронггуя:

«Этот жук такой толстый!» — воскликнула маленькая девочка.

Ронггуй: ???«Насекомые? Какие насекомые?» — спросил Ронггуй, проследив за взглядом девочки, направленным на... его руку. Он увидел большого чёрного жука, ползущего по его руке! И это ещё не всё. Он увидел ещё несколько, ещё более тёмных и толстых жуков, выползающих из ведра и переползающих ему на руку!

«Ах!!!» С криком Ронггуй поспешно отшвырнул ведро и лопату, которые держал в руках.

«Есть ли на мне какие-нибудь насекомые? На голове? На спине?»

Ронггуй бегал по двору и кричал. Наконец Хана напомнила ему, что во дворе могут быть и другие насекомые. Он замер, быстро побежал к дому и встал у двери, отказываясь спускаться, несмотря ни на что.

Он ничего не может сделать. Он ничего не боится, кроме насекомых!

Он боится всех видов насекомых, будь то черные жуки с твердым панцирем или длинные, мягкие, извивающиеся жуки.

Итак, когда Сяомэй спустился вниз со свежестиранными простынями, он увидел, что Ронггуй держится за дверной косяк и отказывается спускаться на лужайку.

Хана взяла в руки маленькое деревянное ведро и лопатку, ранее подаренные Ронггуем. Держа лопатку в левой руке, а ведро - в правой, девочка не только собрала всех насекомых, вылетевших из земли, но и начала выкапывать других насекомых на прежнем месте.

Ничего не поделаешь. Дети в этом возрасте просто обожают выкапывать червей. Независимо от того, с твердым панцирем или мягким и извивающимся, они — лучшие игрушки для детей.

Итак, в следующее время: Сяомэй развешивал простыни, Хана выкапывала насекомых, а Ронггуй... Ронггуй, вероятно, чувствовал себя бесполезным. Когда Сяомэй закончил развешивать простыни и вернулся, он виновато сказал ему:

«Извините, вы так заняты, но вы всё равно должны прийти и помочь мне. Это задержало ход

работы?»

Сяомэй искоса взглянул на него и сказал: «Не откладывай. Я только что сделала анализатор компонентов из имеющихся материалов и ввела в него мощный питательный раствор. Сейчас он анализирует возможные пути синтеза. Работа должна быть закончена к завтрашнему утру. В это время я свободен».

Ронггуй моргнул.

Раз уж Сяомэй на свободе, похоже, он слишком сильно держал дверную раму, и дверь, похоже, не закрывается. Почему бы... не попросить Сяомэя починить дверь, пока он свободен?

Поэтому в последующее время Сяомэй начал усердно трудиться над ремонтом двери.

Сяомэй молча работал, а Ронггуй следовал за ним по пятам. Он хотел помочь передать инструменты, но, к сожалению, ничего не смыслил в ремонте и даже не мог правильно их передать, поэтому ему оставалось только торчать.

Хоть он и бесполезен, но он всегда со мной.

Пока девочка копала червей, она время от времени поглядывала в сторону них двоих, хихикала и продолжала копать.

Короче говоря, нет такой проблемы, которую нельзя было бы решить, когда Сяомэй принимает меры. Грязный и обветшалый дом, похожий на дом с привидениями, снова стал тёплым после его уборки и ремонта.

Все перегоревшие лампочки были заменены новыми; дверные петли, скрипевшие из-за отсутствия смазки, были заново смазаны, и двери снова открывались и закрывались плавно и бесшумно; сильно изношенные полы были натерты воском; все ткани в доме были вывезены и выстираны, а застоявшийся запах в доме сменился свежим запахом стирального порошка.

Все выглядит просто идеально!

Кроме--

«О нет! Все простыни и одеяла уже выстираны. Тебе сегодня нечем укрыться». Уборка была настолько тщательной, что Ронггуй немного остолбенел, когда собирался уходить.

Подумав об этом, Ронггуй наконец посмотрел на Сяомэя и сказал: «А что если мы отвезем Хану обратно в наш арендованный дом и останемся там на ночь?»

Сяомэй ничего не сказал.

Услышав молчание, он понял, что тот не возражает. Немного поговорив с Ханой, Ронггуй с радостью собрал её вещи и отвёз домой.

На самом деле, это было отчасти его эгоистичным мотивом. Он действительно не мог позволить девочке жить одной в месте, похожем на дом с привидениями. Более того, мёртвые родители девочки каждый день приходили в этот дом.

Хотя он знал, что это его родители, и хотя он очень по ним скучал, для ребёнка его возраста то, как выглядели родители сейчас, всё ещё было слишком пугающим. Он одновременно боялся и ждал, а ребёнок каждый день испытывал сильнейшие противоречия.

Хотя бы на один день, хотя бы сегодня, он хотел дать ребенку немного облегчения.

Имея это в виду, Ронггуй отвез Хану обратно в дом, который они с Сяомэем только что сняли, а затем...

«Агуй, дом, в котором ты живёшь... похож на дом с привидениями!» — прошептала девочка Ронггую, прежде чем выйти из машины.

Ронггуй: ...

Ой, совсем забыл об этом.

Дом, в котором они живут, на самом деле не намного лучше, чем дом этой маленькой девочки!

Насколько же призрачен этот дом, что маленькая девочка, живущая в нем, может сказать, что она в нем живет.

Проведя день на улице, Ронггуй почти забыл о своём ужасном хозяине. Вернувшись, он вновь ощутил страх, который исчез, словно прежде. В конце концов, Сяомэй позвал его выйти из машины, и он, с трудом выскочил.

Крепко держа маленькую ручку Ханы, Ронггуй чувствовал себя крайне нервно.

В просторном доме всё ещё было совершенно темно. Не желая видеть зелёного «призрака», Ронггуй решил не включать режим тепловизора. Так дом казался ему по-настоящему тёмным.

В комнате воцарилась тишина. Шаги двух маленьких роботов были уже лёгкими, и девочка невольно понизила шаг, поддавшись их наставлениям. На мгновение в комнате воцарилась

тишина.

до--

Во время ходьбы нога Ронггуя поскользнулась. Когда ему наконец удалось удержать равновесие, он понял, что на самом деле отколол кусок пола?!

Внезапно из тихой комнаты раздался шум, и он был чрезвычайно громким.

О нет! Я снова совершил что-то плохое! Когда Ронггуй был потрясён и напуган, из комнаты внезапно раздался старческий голос.

«Ты его не сломал, пол уже был сломан».

Маленькая ручка в его руке внезапно крепко сжала его руку, а маленькое тело Ханы внезапно прижалось к Ронггую.

Держа девочку за плечи одной жесткой рукой, Ронггуй наконец активировал систему тепловидения.

Зелёный «призрак» снова появился в поле его зрения. В тёмной, невидимой гостиной в кресле-качалке сидела пожилая женщина, медленно покачивая пальцами. Это было...

Вязание?

В темном и тихом доме с привидениями в гостиной сидит пожилая леди и вяжет... Есть ли что-нибудь более пугающее, чем это?

Ронггуй был напуган до слез!

На самом деле, действительно есть~

В темноте старушка протянула руку, пошарила несколько раз, и после четкого «щелчка» в комнате зажегся тусклый желтый свет.

На маленьком круглом столике рядом со старушкой стояли две миски, наполненные кровью! Присмотревшись, можно было заметить, что в каждую миску воткнута вилка!

Это было похоже на еду, предложенную мертвецу — Ронггуй тут же ужаснулся!

О нет... Неужели система, которую починил Сяомэй, вот-вот выйдет из строя? Он снова почувствовал, что вот-вот упадёт в обморок...

Приложив руку ко лбу, Ронггуй почувствовал головокружение. Внезапно он услышал, как Сяомэй сказал: «Теперь мы оба используем механические тела, так что нам не нужно есть».

И тут Ронггуй понял: А... так это и есть ужин, приготовленный для них хозяйкой?

Белые глаза старушки метнулись в их сторону, а ее морщинистые руки снова легли на спицы.

"Что....."

Даже не слушая дальше, Ронггуй сразу догадался, что пожилая женщина хотела сказать дальше: просто приготовленные ею вещи не использовались, поэтому в будущем не было нужды что-либо для них готовить, и она могла просто позволить им подняться наверх самим... и так далее.

Внезапно Ронггуй охватило чувство вины. Он случайно услышал урчание в животе Ханы. Он быстро перебил старушку и громко сказал: «Отлично! Хана ещё не обедала! Этих двух мисок риса как раз хватит на малышку».

«Ха-ха-ха, это я виноват, что был таким невнимательным. Я был так занят уборкой, что забыл приготовить ужин для Ханы».

«Хана, ты тоже. Если проголодаешься, просто скажи мне~» С этими словами Ронггуй коснулся головы девочки.

Ее тонкие губы снова сжались в напряженную линию, и старушка замолчала.

Собравшись с духом, Ронггуй взял Хану и направился к старухе.

Присмотревшись, можно было заметить, что лицо старушки в темноте по-прежнему выглядело очень устрашающе, но еще страшнее ее лица были две миски с рисом на маленьком круглом столике: густая красная масса сверху напоминала соус, покрывая всю миску, и невозможно было разобрать, что находится под ней.

Эту штуку... можно есть?

Ронггуй нерешительно посмотрел на Хану: если эта штука действительно странная, он скорее огорчит старушку, чем позволит Хане есть эту еду.

Однако в этот момент Хана совершенно не замечала пристального взгляда Ронггуй. У девочки в глазах были только две миски риса. Ронггуй даже слышал, как она сглатывает слюну.

«Как вкусно пахнет...» — прошептала девочка.

Затем он взял большую миску с маленького круглого столика, и девочка села на ковёр. Она достала вилку и зачерпнула из неё рис. Глаза её загорелись, и её дальнейшие действия можно было описать только как жадное поглощение еды.

Одной миски девочке показалось мало, поэтому она тут же взяла вторую и съела две полные миски красного риса. Девочка срыгнула от удовольствия, держась за живот.

«Как вкусно! Что это?» Удовлетворение от вкусного пересилило страх, и девочка осмелилась заговорить.

Старушка была ошеломлена детским голосом девочки. Она обмотала моток проволоки и медленно произнесла

«Это красный рис с креветками».

«Используйте свежую красную траву для креветок, чтобы сделать густую пасту, и положите ее на обычный рис».

«У меня плохое зрение, поэтому теперь я могу готовить только простые блюда», — добавила пожилая женщина в конце.

Ронггуй не поняла, что что-то не так, но глаза девочки внезапно загорелись: «Это тот самый легендарный красный рис с креветками!!!»

«Говорят, что эта трава может улучшить вкус морепродуктов! Она не только вкусная, но и очень полезна для здоровья. Красная креветочная трава — очень, очень дорогая трава!»

Взгляд Ронггуй тут же метнулся к двум большим мискам, которые были вылизаны дочиста.

Неужели он такой вкусный и такой драгоценный? Ах! Как жаль, что я не могу его съесть!!!

«Он не очень ценный, просто его легко сделать», — тихонько фыркнула старушка и спокойно сказала.

Глаза старухи всё ещё были полны пугающих белков, а лицо по-прежнему оставалось суровым и серьёзным. Однако, когда Ронггуй снова взглянул на старуху, она уже не казалась ему

пугающей.

Она готовила ужин для новых жильцов, используя драгоценные травы. Если они возвращались поздно, старушка просто сидела и ждала их. Это...

Это действительно тронуло всех добрых владельцев башни!

«Что происходит с этим ребёнком? С вашим ребёнком?» Повязав какое-то время, старушка снова заговорила и задала ещё один напряжённый вопрос.

Подумав, Ронггуй сказал:

«А? Как такое возможно? Мы с Сяомэем — закоренелые холостяки. Этот ребёнок... наш работодатель!»

«Сегодня мы работали в доме нашего работодателя и случайно постирали все простыни и постельное бельё, включая одежду Ханы. Мы не могли не оставить там спать, верно? Поэтому... я привёл её обратно». Ронггуй быстро объяснил и в конце жалобно спросил: «В доме снимают двое, так что если мы иногда приведём ещё одного... это ведь не будет... нарушением договора, верно?»

Раз он может говорить с другими таким жалостливым тоном (← на самом деле кокетливым), похоже, он действительно больше не боится — Сяомэй незаметно взглянул на Ронггуя.

«Где родители девочки?» — спросила старушка, не обратив внимания на последний вопрос Ронггуя.

«Это...» Ронггуй не знал, что ответить сразу, поскольку речь шла о печальной истории Ханы.

В конце концов инициативу ответить на вопрос взяла на себя сама Хана.

«Моих родителей больше нет, они... стали бессмертными...» Слабый голос маленькой девочки вызывал у людей особую жалость.

«Ох», — только это и сказала старушка и больше ничего не сказала.

С этой пожилой леди действительно трудно разговаривать — вокруг снова повисла мертвая тишина, маленькая ручка Ханы снова держала руку Ронггуя, и, оказавшись в этой мертвой тишине, Ронггуй не знал, что делать.

Тишину нарушили какие-то стуки.

Ронггуй обернулся и увидел, что Сяомэй подбежал и присел на корточки на полу. Он что-то стучал...

И тут Ронггуй вспомнил: кусок пола, на который он наступил раньше.

Сяомэй, ты так добр! Ты сможешь мне немедленно исправить мою ошибку, — подумав об этом, Ронггуй снова с благодарностью посмотрел на Сяомэя.

Его взгляд был таким обжигающим, что Сяомэй невольно повернул голову и медленно взглянул на него. Затем он медленно повернул голову и продолжил чинить пол.

«А... пол там тоже немного повреждён. Сяомэй, сможешь починить его позже?»

«А в оконном стекле большие трещины...»

Осмотрев комнату, Ронггуй нашел еще одну работу для Сяомэя.

Старушка продолжала вязать. Казалось, она слышала, что делают Ронггуй и Сяомэй, но в то же время словно не слышала...

Пока Хана не зевнула.

«Уже поздно, и ребёнок хочет спать. Тебе следует отнести её наверх, чтобы она поспала».

Закончив говорить, старик помолчал, а затем через некоторое время добавил: «У меня есть кое-какая одежда, которую она, возможно, сможет надеть. Подожди здесь».

Сказав это, старушка встала и, не шаря, как обычный человек, направилась в соседнюю комнату. Через некоторое время она вышла оттуда, держа в руках стопку одежды.

Очень красивое маленькое платье, в типичном стиле Цицера, с нежной вышивкой, выглядит великолепно!

«Я не мог как следует разглядеть девочку, поэтому просто подобрал несколько штук наугад. Их можно носить?» — небрежно спросил старик.

«Впору! Впору! Ах, какие красивые юбки!» Ронггуй, уже развернувший юбки, чтобы увидеть их во всей красе, был поражён мастерством исполнения! Он не только сам их разглядывал, но и потянул Хану посмотреть вместе с ним. Как и другие дети её возраста, Хана тоже была совершенно ошеломлена видом этих юбок!

Маленькая девочка была так рада, думая, что сможет сама носить эти юбки!

«Лишь бы его можно было носить». Старушка скромно кивнула и сказала: «Я пойду спать, и вам тоже пора спать».

Затем она резко закрыла дверь.

Однако Ронггуй больше не боялся её холодного лица. Держа юбку в руках, Ронггуй и девочка посмотрели друг на друга и улыбнулись.

В ту ночь маленькая Хана оказалась зажата между Ронгуем, который спал слева от нее, и Сяомэй, который спал справа.

«Сон» двух маленьких роботов был простым: достаточно было просто выключить питание, чтобы они «уснули». Комната снова наполнилась тишиной. Хана посмотрела налево, затем направо, и наконец...

С воркованием она упала на руки Ронггуя и уснула.

Вскоре после этого из соседней квартиры послышалось тихое дыхание маленькой девочки.

Сяомэй, «спавший» на спине, вдруг загорелась орхидейным блеском в глазах. Он слегка повернул голову и сначала посмотрел на Ронггуя. Затем его взгляд упал на маленькую девочку, которая крепко спала, держа Ронггуя на руках.

Он просто продолжал смотреть, смотреть...

Ночь пролетела быстро.

Автору есть что сказать: «Есть ли на моем теле какие-нибудь насекомые? На моей голове? На моей спине?»

Ронггуй бегал по двору и кричал. Наконец Хана напомнила ему, что во дворе могут быть и другие насекомые. Он замер, быстро побежал к дому и встал у двери, отказываясь спускаться, несмотря ни на что.

Он ничего не может сделать. Он ничего не боится, кроме насекомых!

Ты лжешь, ты боишься привидений.